

VIII 42
— 2

Гос
сп
БИБ
1. В
151

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Г О Д Ъ   Д В Я Т Ы Й

МАЯ 4-15

№ 9.

1879 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 15 и 30 чисель. Подписка принимается въ редакціи Енарх. Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Вѣлгородѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей серебромъ.

1.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А., ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

1. Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ .

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Ни-

колай Михайловичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтїи Членовъ Нашего Императорскаго Дома, и предъ лицемъ святой церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствїи Нашемъ, присягу на служенїе Намъ и государству.

Благословляя Его на подлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя молитвы, да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего престола и отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣроподанные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностїю и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ городѣ Бѣлгородѣ, въ 14-й день апрѣля, 1870 г. отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствованїя же Нашего въ двадцать пятый годъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

2. *Высочайшїй рескриптъ данный на имя митрополита Московскаго и Коломенскаго Макарія.*

Преосвященный митрополитъ Московскїй Макарій Долгвременное неутомимо ревностное служенїе въ церкви православнои, прїобрѣтенная вами опытность въ церковномъ управленїи и просвѣщенные труды въ области духовной науки, снискавшїе вамъ всеобщее уваженїе въ Отецествѣ и за предѣлами онаго, обратили на себя Мое вниманїе при избранїи преемника почившаго митрополиту Московскому Иннокентїю. Признавъ справедливымъ ввѣрять вамъ Московскую епархію, съ возведе-

емъ васъ въ санъ митрополита, Я питаю твердую надежду что вы съ тѣми же достоинствами и пользою для церкви будете проходить служеніе на новомъ назначенномъ вамъ поприщѣ, и что катедра Московскихъ первосвятителей, которая постоянно украшалась іерархами, составлявшими честь и славу стечественной церкви, будетъ имѣть въ васъ вполне достойнаго преемника ихъ пастырскихъ доблестей. Божественный Пастырь-Начальникъ да укрѣпитъ силы ваши въ предстоящихъ вамъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
10-го апрѣля 1879 года.

3. Списокъ священнослужителей Курской епархіи, удостоенныхъ въ 1-й день апрѣля 1879 г. Высочайшихъ наградъ за отличіе усердную службу по епархіальному вѣдомству.

Наперсными крестами отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: грайворонскаго уѣзда, Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни настоятельница игуменья Маргарита; Курскаго о Знаменскаго монастыря казначей іеромонахъ Порфирій; курскаго градскаго Воскресенскаго собора священникъ Алексѣй Моисеевъ; города Новаго Оскола, соборной Успенской церкви протоіерей Петръ Солнцевъ; старооскольскаго уѣзда, церкви села Никольскаго священникъ Василій Сабынинъ; тимскаго уѣзда, церкви слободы Выгорной священникъ Никаноръ Булгаковъ; камилавками: города Курска, кладбищенской Успенской церкви священникъ Іоаннъ Азаровъ; города Курска, единовѣрческой Успенской церкви священникъ Василій Зеленинъ; бѣлгород-

скаго уѣзда церкви слободы Стрѣлецкой священникъ Іоаннъ Никитинъ; бѣлгородскаго уѣзда, церкви слободы Томаровки священникъ Владиміръ Наумовъ; щигровскаго уѣзда, церкви села Никитскаго священникъ Михаилъ Бриллиантовъ; щигровскаго уѣзда, церкви села Вязоваго священникъ Іоаннъ Рыльскій; щигровскаго уѣзда, церкви села Стагонова священникъ Ювеналій Дружининъ; тимскаго уѣзда, церкви села Добраго-Колодези священникъ Андрей Рыжковъ; тимскаго уѣзда, церкви села Подгородища священникъ Петръ Титовъ; тимскаго уѣзда, церкви села Крестища священникъ Ѳеодоръ Поповъ; суджанскаго уѣзда, заштатнаго города Мирополя, Вознесенской церкви священникъ Петръ Терлецкій; суджанскаго уѣзда, церкви села Козачей Локни священникъ Николай Покровскій; обоянскаго уѣзда, церкви села Рудава священникъ Андрей Лавровъ, обоянскаго уѣзда, церкви села Нижняго-Реутца священникъ Герасимъ Еллинскій; рыльскаго уѣзда, церкви села Киселевки священникъ Василій Кононенко; грайворонскаго уѣзда, церкви села Теребреннаго священникъ Алексій Колмаковъ; львовскаго уѣзда, церкви села Шептуховки священникъ Василій Логгиновъ; скуфьями: города Курска, кладбищенской Успенской церкви священникъ Іоаннъ Никольскій; курскаго уѣзда, церкви села Касинова священникъ Михаилъ Смирницкій; курскаго уѣзда, церкви села Дубовца священникъ Іоаннъ Постниковъ; курскаго уѣзда, церкви села Плосскаго священникъ Іоаннъ Шкорбатовъ; города Бѣлгорода, Смоленскаго собора священникъ Митрофанъ Красницкій; бѣлгородскаго уѣзда, церкви села Шеина священникъ Николай Ивановъ; бѣлгородскаго уѣзда, церкви села Андреевки, Головина тожь, священникъ Василій Титовъ; бѣлгородскаго уѣзда, церкви села Крапивнаго священникъ Николай Поповъ; фатежскаго уѣзда, церкви села Звагинцева священникъ Іоаннъ Архангельскій; фатежскаго уѣзда, церкви села Гнѣздилова священникъ Тимоѳей Буцманскій; грайворонскаго уѣзда,

церкви слободы Красной-Яруги священникъ Павелъ Поповъ; грайворонскаго уѣзда, церкви села Пороза священникъ Никандръ Лацевскій; обоянскаго уѣзда, церкви села Вознесенскаго священникъ Дмитрій Вишневскій, обоянскаго уѣзда, церкви села Каменки священникъ Алексѣй Поповъ; корочанскаго уѣзда, церкви села Радьковки священникъ Василій Садовскій; тимскаго уѣзда, церкви села Донецкой Селищы священникъ Никита Буцынскій; щигровскаго уѣзда, церкви села Липовскаго священникъ Стефанъ Чепуринъ; старооскольскаго уѣзда, церкви села Ивановскаго священникъ Порфирій Преображенскій; новооскольскаго уѣзда, церкви села Солонецкой Поляны священникъ Иоаннъ Веселовскій; новооскольскаго уѣзда, церкви села Ново-Ивановки священникъ Адрианъ Васильковъ; новооскольскаго уѣзда, церкви слободы Холка священникъ Порфирій Бѣликовъ; рыльскаго уѣзда, церкви села Боромыкова священникъ Василій Каракулинъ; путивльскаго уѣзда, церкви села Шалыгина священникъ Илія Маршалкинъ; суджанскаго уѣзда, церкви села Великой Рыбицы священникъ Іаковъ Лободовскій; суджанскаго уѣзда, церкви села Илька священникъ Дмитрій Поповъ.

церк. вѣс. № 16—17.

4. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 22-го марта—10 апрѣля 1879 года за № 588, о выдачѣ вознагражденія по вакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го минувшаго февраля, за № 1819 слѣдующаго содержанія: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го октября 1876 г. за № 47, постановлено: наставники семинаріи, исправляющіе должности начальниковъ оной, получаютъ

полное штатное содержаніе по исправляемой вакантной должности, съ обязанностію по уставу имѣть извѣстное число уроковъ по предмету преподаваемому тѣми лицами, должности которыхъ они исправляютъ. Если же на наставника, исправляющаго должность начальника семинаріи, семинарскимъ правленіемъ возложено будетъ, въ случаѣ недостатка наличныхъ наставниковъ, преподаваніе какого нибудь предмета, сверхъ присвоеннаго исправляемой имъ должности, то онъ получаетъ вознагражденіе за преподаваніе и этого предмета наравнѣ съ прочими наставниками, по числу данныхъ уроковъ. Но если начальники или наставники назначены будутъ семинарскимъ правленіемъ къ исправленію должностей начальствующихъ или наставниковъ особенно по болѣзни, командировкѣ или увольненію въ отпускъ тѣхъ лицъ на установленный закономъ срокъ, то они никакого вознагражденія по сей должности не получаютъ до тѣхъ поръ пока должность не будетъ вакантною. Между тѣмъ изъ дѣлъ Хозяйственнаго Управленія видно, что нѣкоторыми правленіями духовно учебныхъ заведеній, по неясному пониманію означеннаго указа, допускаются неправильныя выдачи денегъ служащимъ за исправленіе такихъ должностей, которыя въ дѣйствительности не были вакантными. При ка за ли: Въ предупрежденіе на будущее время неправильныхъ выдачъ и въ разъясненіе изложеннаго выше указа Синода, отъ 18-го октября 1869 г за № 47, сообщить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», для руководства и исполненія правленіями подвѣдомственныхъ имъ духовно учебныхъ заведеній, что должность можетъ считаться вакантною только въ томъ случаѣ, если лицо, занимавшее ее, оставило оную совсѣмъ, вслѣдствіе перехода на другую должность въ томъ же вѣдомствѣ, или въ другое учрежденіе, или же по случаю выхода въ отставку и т. под; должность же, остающаяся незанятою, по случаю назначенія лица, занимавшаго

овую, къ исправленію временно какой либо другой должности, не можетъ считаться вакантною и потому никакое вознагражденіе собственно за временное исправленіе таковой должности по духовно учебнымъ заведеніямъ выдаваемо быть не должно, исключая вознагражденія за преподаваніе присвоеннаго такой должности предмета, по числу данныхъ уроковъ; о чемъ и поставить въ извѣстность редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

II. Отъ 15-го—26-го марта 1879 года за № 508, о составленной священникомъ Москалевицемъ книжь: «Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 57, съ отзывомъ о книжь, составленной священникомъ Романомъ Москалевицемъ, подъ заглавіемъ; «Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Минь 1877 года). Приказали: Въ виду того, что означенная книга священника Москалевича ни по своему содержанію, ни по изложенію не доступна дѣтскому пониманію, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, не находитъ возможнымъ одобрить ее для чтенія въ начальныхъ народныхъ школахъ, но считаетъ полезнымъ допустить ее въ бібліотеки духовныхъ семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Церк. вѣст. № 16 и 17.

в) Официальные Извѣстія и Замѣтки.

1) *Новый архипастырь Москвы.*

Высокопреосвященный Макарій родился 19 сентября 1816 года, въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи; сынъ бѣднаго сельскаго священника Петра Булгакова, во святомъ крещеніи Михаилъ. Отецъ его скоро померъ, и мальчикъ остался сиротой на попеченіи своей матери вдовы, всѣ средства которой состояли въ выдававшемся ей пособіи въ 12 рублей въ годъ. Недостатокъ подготовительнаго воспитанія вмѣстѣ со слабымъ, болѣзненнымъ состояніемъ здоровья былъ причиною что первые школьные шаги Михаила были вялы, и онъ почти совсѣмъ заброшенъ былъ начальствомъ. Одинъ случай, какъ бы мановеніемъ чудеснаго жезла, вызвалъ въ жизни его умственныя и физическія силы. Однажды, когда Михаилъ Булгаковъ, спрятавшись отъ обижавшихъ его товарищей на дворѣ школы за дровами, заучивалъ не совсѣмъ понятный для него урокъ, вдругъ въ его и безъ того болѣющую голову ударился неизвѣстно откуда брошенный камень, разсѣкъ черепную оболочку на головѣ и произвелъ сильное кровотеченіе. Вмѣсто своего естественнаго послѣдствія, ударъ этотъ произвелъ непостижимое вліяніе на его здоровье которое послѣ того вдругъ стало улучшаться, голова очистилась отъ покрывавшихъ ее дотошъ язвъ, и въ малоспособномъ мальчикѣ пробудились удивившія всѣхъ умственныя дарованія, такъ что онъ послѣ этого въ короткій срокъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ училища. Всѣ обратили на него вниманіе, а епископъ Курскій Іліодоръ на одномъ экзаменѣ такъ былъ восхищенъ отвѣтами Михаила что сталъ спрашивать его о семействѣ и когда узналъ что мать его получаетъ только 12 рублей въ годъ, то самъ пожелалъ выхлопотать

ей 100 рублевую пенсію и оказала другія важныя пособія сиротствующему семейству.

Разъ пробудившись, умственныя силы Михаила Булгакова быстро стали развиваться и крѣпнуть, и онъ съ блестящимъ успѣхомъ прошелъ семинарскій курсъ, и по окончаніи его, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, отправленъ былъ въ Кіевскую Академію въ 1837 году. Еще въ семинаріи онъ развилъ въ себѣ глубокую любовь къ богословско-философскимъ и историческимъ наукамъ, но полное удовлетвореніе эта любовь могла найти только въ Академіи. И дѣйствительно, здѣсь въ полномъ блескѣ проявились богатыя дарованія Михаила Булгакова; силою логическаго мышленія и богатствомъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ знаній онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды товарищей и ясно давалъ знать о зрѣющихъ въ немъ сѣменахъ роскошной научно-литературной дѣятельности. Это богатство научнаго знанія въ связи со страстною любовью къ наукѣ быть-можетъ прежде всего и явилось рѣшающимъ мотивомъ въ выборѣ рода жизни. Въ послѣдній годъ своего академическаго курса, именно 15 февраля 1841 года, онъ принялъ монашество, то званіе которое по его мнѣнію предоставляло болѣе всего возможности всецѣло и беззавѣтно отдаться служенію церкви и наукѣ. Съ этого времени инокъ Макарій, какъ онъ сталъ называться, въ быстрой послѣдовательности прошелъ первыя степени священства, и 27 августа того же года сдѣланъ былъ бакалавромъ въ Академіи по кафедрѣ русской церковной и гражданской исторіи. Преподавательскія способности молодаго іеромонаха-бакалавра были блестящи, и это было причиною того что 12 іюля 1842 года онъ удостоенъ былъ перемѣщенія въ С.-Петербургскую Академію бакалавромъ богословскихъ наукъ. Это былъ, какъ самъ онъ объясняетъ въ одной изъ своихъ рѣчей, самый счастливый и полный очаровательныхъ симпатій души къ научной профессіи періодъ жизни. Въ томъ

же году онъ опредѣленъ былъ въ должности инспектора Академіи и въ 1843 году за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отлично ревностную службу опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода утверждёнъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Заслуги его отличены были особенною милостію Монаршею и вышшаго духовнаго начальства. Въ 1850 г. декабря 20 онъ опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Академіи и пожалованъ лично настоятелемъ первокласснаго монастыря. Затѣмъ служебная лѣтопись его развивалась въ такомъ порядкѣ: въ 1851 г. 20 января онъ назначенъ и 28 рукоположенъ во епископа Вышняцкаго, викарія Подольскаго, съ оставленіемъ въ званіи ректора Академіи; въ 1857 г. переведенъ на Тамбовскую архіерейскую кафедру; съ 1859 по 1868 годъ занималъ Харьковскую кафедру, гдѣ и возведенъ въ 1862 году въ санъ архіепископа, а въ 1868 ему повелѣно быть архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія высокопреосвященный Макарій проявлялъ энергическую административную дѣятельность, обильно награждавшуюся Высочайшимъ вниманіемъ.

Но самая видная сторона въ служеніи высокопреосвященнаго Макарія есть его научно-богословская дѣятельность, доставившая ему европейскую извѣстность. Рядъ многочисленныхъ научно-литературныхъ трудовъ его начался Исторіей Кіевской Академіи (1843 г.), въ которой прекрасно освѣщены историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія. Въ этой монографіи, посвященной единичному учрежденію, бывшему долго научнымъ оплотомъ православной церкви на западѣ, уже видится намекъ на зараждавшійся въ авторѣ колоссальный планъ церковно-историческаго труда, который теперь гигантскими шагами движется впередъ. Въ 1846 году появилось второе сочиненіе высокопреосвященнаго Макарія подъ заглавіемъ: Ис-

торія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, составляющее уже прямое введеніе къ знаменитой Исторіи русской церкви. Этотъ трудъ доставилъ автору почетную извѣстность въ ученomъ мірѣ, такъ что въ самый годъ выхода книги онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Въ 1847 году издана была его книга Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія Татаръ, заключающая въ себѣ лекціи читанныя имъ въ Кіевской Академіи. Изданіе этого сочиненія было нѣкоторымъ образомъ отдыхомъ для автора который воспользовался имъ чтобы перейти къ другой научной области, именно богословской. Плодомъ трудовъ его въ этой области было вышедшее въ 1847 г. извѣстное Введеніе въ православное богословіе, за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ на степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя пожалованъ наперснымъ крестомъ украшеннымъ драгоценными камнями. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ подготовительныхъ работъ, и въ 1852 году вышло въ свѣтъ знаменитое пятитомное сочиненіе Православное догматическое богословіе. Чтобы видѣть какое впечатлѣніе произвелъ этотъ трудъ, достаточно прочитавъ отзывъ о немъ знаменитаго Иннокентія Херсонскаго, сдѣланный имъ по порученію Императорской Академіи Наукъ. «Разсматриваемое нами сочиненіе, писалъ преосвященный Иннокентій въ началѣ своего отзыва, составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, несмотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами какъ православная догматика преосвященнаго Макарія. Послѣ сего (труда) иност-

ранный богословъ никакъ не можетъ сказать что въ восточной церкви привыкли вѣрвать въ свои мнѣнія безотчетно; ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ обо всемъ подобнаго коему не представляютъ большая часть церквей не православныхъ». Этотъ капитальный трудъ черезъ два года послѣ его изданія былъ удостоенъ полной Демидовской преміи въ 1.428 р. Въ 1853 году преосвященный Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества и ему поручено начальствомъ преподаваніе исторіи и статистики и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи при С.-Петербургской Духовной Академіи; въ 1854 году онъ утверждень былъ въ званіи ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ и въ 1855 году избранъ почетнымъ членомъ Московскаго Университета, когда и появилось его сочиненіе Исторія Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, остающееся до сихъ поръ лучшею книгой въ своей области. Вслѣдъ затѣмъ онъ избранъ былъ предсѣдателемъ комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ, назначенныхъ въ чтеніе простому народу, а въ 1856 году избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго Харьковскаго Университета. Между тѣмъ въ лабораторіи его ума въ эти годы уже совершался процессъ подготовительныхъ работъ для осуществленія плана обширнаго учено-литературнаго труда, и вотъ въ 1857 году появился въ свѣтъ первый томъ знаменитой Исторіи Русской Церкви которая съ того времени, въ быстрой послѣдовательности выходящихъ томовъ, разрослась въ колоссальную серію историческихъ трудовъ. Въ концѣ прошлаго года вышелъ IX томъ этого сочиненія, обнимающій собою Исторію западно русской или Литовской митрополіи. Трудъ этотъ, какъ замѣчено уже критикой, совершенно параллеленъ со знаменитой Исторіей Россіи академика Соловьева, и если о Православномъ До-

гматическомъ Богословіи знаменитый ораторъ—критикъ выразился что подобнаго ему труда «давно не видѣла богословская литература на своемъ горизонтѣ», то объ этомъ трудѣ надо сказать что наша церковно историческая литература никогда не видѣла на своемъ горизонтѣ подобнаго ему, и безъ сомнѣнія долго еще не увидитъ. Въ промежуткахъ между капитальными трудами, высокопреосвященный Макарій издавалъ различныя мелкія статьи и изслѣдованія и между прочимъ Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія, на которомъ воспиталось уже нѣсколько учебныхъ поколѣній.

Всѣ перечисленныя сочиненія высокопреосвященнаго Макарія, пользующіяся необыкновеннымъ распространениемъ, сдѣлали имя высокопреосвященнаго автора не только извѣстнымъ, но даже роднымъ всякому образованному русскому человѣку. Извѣстность его даже перешла за предѣлы Россіи, и нѣкоторые изъ его учено литературныхъ трудовъ переведены на иностранныя языки *).

Самъ всею душою преданный науцѣ и литературѣ, высокопреосвященный Макарій всѣ свои желанія сосредоточилъ на развитіи научнаго просвѣщенія въ Россіи вообще, и въ этомъ отношеніи исторія духовнаго просвѣщенія въ Россіи навѣки запишетъ его имя на свои благодарныя страницы. Онъ является истиннымъ, безпримѣрнымъ у насъ Мecenатомъ духовнаго просвѣщенія—даже въ матеріальномъ отношеніи. Онъ сдѣлалъ громадныя денежные пожертвованія на дѣло развитія науки и литера-

*) На французскій языкъ переведены его Введение въ православное богословіе Paris, 1857,—и самое Православное догматическое богословіе, вышедшее въ двухъ томахъ въ 1857—1859 г.; на нѣмецкій переведено Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія. Последнее изданіе встрѣчено было лестнымъ отзывомъ богословско-апологетическаго журнала Der Beweis des Glaubens 1875 года.

туры. Именно еще будучи архіепископомъ Харьковскимъ, онъ пожертвовалъ доставленный ему сочиненіями капиталъ во 120.000 рублей на учрежденіе послѣ его смерти премій его имени за лучшія оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ по предметамъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, такъ чтобы въ одинъ годъ все проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе Святѣйшаго Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе Академіи Наукъ для выдачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія. Въ 1869 году по случаю юбилея кievской Духовной Академіи, его alma mater, онъ пожертвовалъ въ пользу ея 25 000 р., съ тѣмъ чтобы ежегодно проценты съ этого капитала, въ количествѣ 1.375 р., выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году имъ учреждены ежегодныя преміи въ 1.000 р. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, ежегодно вызывающія на состязаніе наши научно-литературныя силы. Кроме того, имъ же сдѣланы два пожертвованія по 2.000 р. каждое,—одно въ пользу Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Петербургской Духовной Академіи, другое въ пользу Литовской духовной семинаріи по случаю бывшаго въ прошломъ году юбилея—на учрежденіе стипендіи «для одного изъ бѣдныхъ, но достойныхъ воспитанниковъ».

Все это было причиной того что когда осиротѣла каедрa первопрестольной столицы, взоры большинства обратились на высокопреосвященнаго Макарія, какъ достойнѣйшаго пріять слово и власть первопрестольнаго архипастыря, и Державная рука утвердила избранника народной молвы.

Отъ Тамбовскаго церковно-историческаго комитета.

Указомъ Св. Синода отъ 20 февраля сего года за № Тамбовской духовной Семинаріи разрѣшено совер-
сь 22 числа сентября сего (1879) года, по случаю имѣ-
го исполниться въ этотъ день столѣтія ея существо-
я, юбилейное торжество.

Въ виду сего Церковно-Историческій Комитетъ, со-
щій при Тамбовской духовной Семинаріи, покорнѣйше
ить всѣхъ, получившихъ образованіе въ Тамбовской
инаріи а равно и служившихъ въ оной оказать свое
альное содѣйствіе Комитету сообщеніемъ матеріаловъ,
сящихся къ исторіи Тамбовской духовной Семинаріи.
Статьи, письма и посылки по сообщенію свѣдѣній о
бовской семинаріи покорнѣйше просятъ, адресовать
мя предсѣдателя комитета.

предсѣдатель Церковно-Историческаго Комитета, Ректоръ Семинаріи,
авандиръ Димитрій.

Матеріалы для исторіи Тамбовской духовной Семинаріи.

По случаю исполненія столѣтія со времени открытія
бовской семинаріи (съ 22 го сентября 1779. года)
ынѣшнемъ 1879 году (22-го сентября), при Тамбов-
ь Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ нынѣшнемъ году
открытъ особый отдѣлъ для напечатанія матеріаловъ
сторіи Тамбовской духовной семинаріи. Въ виду та-
важнаго событія для Тамбовской семинаріи препода-
ни ея, въ общемъ педагогическомъ собраніи 27 ок-
я, единодушно пожелали заняться разборомъ семинар-
архива и изъ онаго извлечь матеріалы для исторіи
наріи. Для правильнаго веденія такой сложной и труд-
работы предварительно выработана была программа
ій по разбору семинарскаго архива. Предполагается
ить особенное вниманіе на слѣдующія рубрики:

а) Учебная часть въ семинаріи.

б) Религіозно-воспитательная.

в) Администрація и г) экономическій бытъ семинаріи.

Эти рубрики подраздѣляются на болѣе частныя отдѣлы какъ-то:

1. По учебной части: составъ служащихъ при семинаріи: а) начальниковъ, б) преподавателей и в) прочихъ лицъ, служащихъ въ семинаріи на различныхъ должностяхъ по учебно-воспитательной части.

Предметы преподаванія, распредѣленіе наукъ между учителями, методъ преподаванія и различные приемы преподавателей. Число классовъ, ихъ наименованіе. Элементы частныя, третныя, годичныя, диспуты классныя устные, б) письменныя, вѣклассныя, диспуты публичныя по различнымъ торжественнымъ случаямъ, Акты—средствъ учебнаго времени, въ концѣ учебныхъ третей и въ концѣ учебнаго курса.

Библіотека: фундаментальная (неподвижная, учебная (подвижная),—продажная, физическій кабинетъ нумизматическій и другіе отдѣлы бібліотеки. Приобрѣтеніе книгъ въ бібліотеку, завѣдываніе бібліотекою. Правила пользованія ею. Ревизія бібліотеки.

Составъ учениковъ: правила приема въ семинарію и родоприсхожденіе принимаемыхъ въ нее. Количество воспитанниковъ по классамъ и отдѣленіямъ.

Выпускъ воспитанниковъ изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство. Выходъ до и по окончаніи курса свѣтскія учебныя заведенія и въ различныя вѣдомства.

2. По религіозно-воспитательной части: исполненіе воспитанниками религіозныхъ обязанностей: молитвы въ общежитіи, б) въ квартирахъ в) въ классѣ; богослуженіе въ храмѣ (хожденіе въ разныя церкви до устройства семинарскаго храма. Неудобства отъ сего)—въ семинарской залѣ—по особымъ случаямъ; устройство семинар. церкви, в) чтеніе Св. Писанія въ классѣ въ

алѣ онаго, и внѣ класса въ квартирахъ; г) проповѣданіе слова Божія. Богослуженіе по особымъ исключительнымъ случаямъ: въ началѣ и окончаніи учебнаго курса, поминовеніе благотворителей семинаріи, погребеніе учащихся и учащихся и т. п. Воспитательная часть: надзоръ за воспитанниками въ классѣ и внѣ онаго; въ казенномъ общежитіи и на квартирахъ. Лица, завѣдывавшія инспекціей: префекты, инспекторы, ихъ помощники, лекторы, выборы, аудиторы, информаторы и т. п. поведеніе воспитанниковъ. Выдающіяся въ поведеніи ихъ черты свѣтлыя темныя. Мѣры взыскацій—наказанія за проступки. Разрѣшенія воспитанниковъ: а) дозволенные семинарскимъ начальствомъ и б) не дозволенные (кулачные бои и т. п.) семинарскія празднества: а) храмовые праздники б) празднества въ честь св. патрона извѣстнаго класса в) тезоименитства Преосвященныхъ, г) именины ректоровъ, префекторовъ и учителей; в) майскія рекреаціи.

Администрація. Отношеніе высшаго духовнаго начальства къ Тамбовской семинаріи: Св. Синода, учебного управленія, Академическаго совѣта и др.; отношеніе Высшаго Преосвященнаго къ семинарскому правленію и лицамъ учебнаго персонала. Консисторія и ея отношеніе къ семинарскому правленію. Органы управленія семинаріею: Экспедиція семинарскихъ дѣлъ. б) Семинарское правленіе. Наименованіе членовъ семинарскаго правленія и ихъ обязанности. Члены правленія изъ состава а) лицъ, служащихъ въ семинаріи и б) лицъ, неслужащихъ въ ней (тако: благочинные, кафедральные протоіереи и т. п.). Отношеніе семинарскаго правленія къ духовнымъ училищамъ, ревизіи семинаріи и ихъ послѣдствія. Канцелярія семинарскаго правленія: писцы, дѣлопроизводитель, коммиссары и др.

Экономическій бытъ семинаріи: а) Содержаніе семинаріи: классныхъ помѣщеній, квартиръ лицъ, служащихъ въ семинаріи, больницы и т. п. б) содержаніе лицъ на-

чальствующихъ, г. преподавателей и лицъ, служащихъ в семинаріи; в) содержаніе воспитанниковъ а) казенныхъ б) полуказенныхъ, в) квартирныхъ, различныя субсидіи въ содержаніи воспитанниковъ: а) кондичія (уроки въ домахъ), б) зачисленіе мѣстъ за учащимися, в) штрафныя деньги съ духовенства за непредставленіе дѣтей въ училище, за несказываніе очередныхъ проповѣдей и т. д. Костюмировка воспитанниковъ. Проявленіе или франтовства, или неряшливости въ ихъ костюмѣ: очеркъ семинарской быта въ казенномъ общежитіи и на квартирахъ».

Но семинарскіе документы—мертвый матеріалъ для исторіи семинаріи. Это только вѣшная, оффиціальная сторона семинаріи; по стариннымъ бумагамъ узнается только одна оболочка жизни, бывшей полнымъ ключомъ юной, еще не уложившейся въ опредѣленные и разныя всегда ей назначенныя формы; вслѣдствіе чего редакция съ покорнѣйшею просьбою обращается ко всѣмъ, кто числится въ здѣшней семинаріи, для кого дорога эта община ихъ alma mater, подѣлиться своими воспоминаніями о прошломъ, быломъ этаго почтеннаго учебно-воспитательнаго заведенія, выпустившаго отъ своихъ стѣнъ не одну тысячу дѣятелей на всѣхъ поприщахъ жизни. Откликните питомцы и подѣлитесь своими о ней свѣдѣніями. Архивъ семинарскій далеко не полонъ, въ немъ нѣтъ документовъ за нѣсколько и при томъ первыхъ лѣтъ существованія семинаріи; разбирались для этой цѣли архивныя документы, но до селѣ нѣтъ исторіи семинаріи и исчезли многія весьма дорогія, цѣнныя для заведенія по своему содержанію и древности бумаги. Если у изъ учившихся здѣсь сохранились отъ отцовъ, или дѣдовъ какія либо записки письменныя воспоминанія, подѣлитесь ими съ редакціей. Все что относится къ прошлому семинаріи, дорого для исторіи заведенія и съ благодарностію будетъ принято. Кто пусть не стѣсняется ни формою изложенія, ни представляющею повидимому мелочностію содержанія свои

воспоминаній, или старинныхъ записей. Для лучшаго и болѣе вѣрнаго воспроизведенія о прошломъ семинаріи, о бывшихъ ея воспитанникахъ—прежде всего будутъ напечатаны списки окончившихъ курсъ Тамб. семинаріи. Это сухой перечень именъ и фамилій, можетъ быть, вызоветъ воспоминанія о лицахъ своею дѣятельностію прославившихъ воспитавшее ихъ учебное заведеніе и принесшихъ и церкви и отечеству посильную пользу. За сто лѣтъ, безъ сомнѣнія, много вышло изъ семинаріи славныхъ дѣятелей и на святител. кафедрахъ и въ смиренной долѣ сельскаго пастыря; много, безъ сомнѣнія, отсюда вышло замѣтныхъ дѣятелей на гражданской службѣ. Матеріаламъ для исторіи Тамбов. семинаріи предполагается въ выи́шнемъ году отвести, по возможности, больше мѣста.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАМѢТКА

о необходимости подготовки къ предстоящему епархіальному съѣзду.

Предметы, подлежащіе обсужденію епархіальнаго съѣзда, имѣющаго быть 2-го числа слѣдующаго іюня, изложены въ 3 и 5 №№ мѣстнымъ епархіальныхъ вѣдомостей сего года. Что всѣ проектируемые планы улучшенія быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній какъ по журналу педагогическаго собранія Курской духовной семинаріи отъ 16-го генваря, такъ и по опредѣленію Св. Синода отъ 10—28-го

января сего года, направлены къ видимой пользѣ духовенства и его дѣтей, въ этомъ никто не станетъ сомнѣваться. Слѣдовательно надобно рѣшиться приступить къ осуществленію ихъ. Но какъ приступить? для этого потребуются большія суммы, гдѣ ихъ взять? Источники указаны въ вышеозначенныхъ статьяхъ. Правда, мы живемъ во время самаго сильнаго броженія умовъ и проявленія разныхъ не совсѣмъ честныхъ воззрѣній, — во время, когда клеветы на православную вѣру Христову и ея служителей устно и чрезъ печать, явно и тайно разсеваются, будто бы духовенство смотритъ на церковное достояніе и храмы Божіи, какъ на доходныя какія либо статьи, обращая въ свою и дѣтей своихъ пользу приносимыя въ церковь трудовыя копѣйки прихожанъ. Такія клеветы и останутся клеветами, безъ коихъ міръ, пока лежитъ во злѣ, не можетъ существовать. Лишь бы на самомъ дѣлѣ не употреблялось прежнихъ ухищреній скрывать дѣйствительные церковные доходы и употреблять ихъ, подъ видомъ благотворительныхъ пожертвованій, на разные не совсѣмъ нужные, а прихотливыя, хотя и церковныя предметы, изъ за одного желанія награждать себѣ и церковнымъ старостамъ. На такія благотворительныя дѣла, каковы — устроеніе общежитій при семинаріи и училищахъ для учащихъ и учащихся въ нихъ, воспособленіе имъ на необходимыя нужды для удовлетворенія педагогическихъ цѣлей само правительствомъ уполномочивало и уполномочиваетъ насъ, когда предоставило однимъ церквамъ розничную свѣчную торговлю для содержанія ихъ благодѣпія и для образованія будущихъ пастырей церкви. Стоя

на такой твердой почвѣ намъ нечего страшиться распространяемыхъ мотивовъ къ оклеветанію духовенства въ своекорыстіи, въ желаніи всѣ церковные доходы святотатственно обращать въ свою и дѣтей своихъ пользу. Нужно только умѣло и правдиво поставить дѣло. За истекшее десятилѣтіе, со времени установленнаго процентнаго сбора съ кошелековыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ по нормѣ 1868 года произошли перемѣны въ доходахъ многихъ церквей отъ различныхъ причинъ. Слѣдовательно епархіальному съѣзду, при назначеніи новыхъ процентовъ взиманія, для выполнения проектируемыхъ плановъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, нельзя будетъ руководиться существующею нормою: что предумотрѣно самымъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 6 пунктѣ вышепронисаннаго опредѣленія отъ 10—20 января сего года. И такъ, предварительно собранію епархіальнаго съѣзда, въ средѣ каждаго благочинія, одновременно съ выборомъ уполномоченныхъ на епархіальный съѣздъ, должны быть собраны данныя относительно упадка, или возвышенія доходности церквей. Въ настоящее время свѣчной доходъ нѣкоторыхъ градскихъ и слободскихъ церквей, коими производится продажа свѣчей и въ церкви и въ лавкахъ, возросъ значительно—до такой цифры, что излишекъ его можетъ восполнить дефицитъ 10 и болѣе церквей. О происшедшихъ перемѣнахъ въ доходахъ церквей долженъ быть составленъ письменный актъ, засвидѣтельствованный подписью членовъ собранія, и врученъ избранному уполномоченному на съѣздѣ. Въ этомъ же собраніи должно послѣдовать и самое обсужденіе предметовъ, подлежащихъ

рѣшенію епархіальнаго съѣзда, дабы такимъ образомъ уполномоченный былъ подготовленъ еще на мѣстѣ къ сути дѣла и ни подъ какимъ видомъ не могъ сказать на съѣздѣ: «я на этотъ предметъ не могу изъяснить согласія потому, что не получилъ на то согласія отъ своихъ избирателей». Такіе отзвы со стороны уполномоченныхъ на прежнихъ съѣздахъ бывали.

Протоіерей Іоаннъ Успенскій.

О РЕЛИГИОЗНОМЪ ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ

ІХ.

Преподаваніе священной исторіи въ начальной школѣ. Цѣль преподаванія. Планъ и порядокъ его. Методъ преподаванія. Руководства для преподавателя и замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Послѣ молитвъ, въ порядкѣ обученія предметамъ Закона Божія должна слѣдовать священная исторія. Педагогическая цѣлесообразность такого порядка была уже предметомъ нашего обсужденія и намъ нѣтъ нужды вторично останавливаться на этомъ пунктѣ.

Цѣль преподаванія. Въ курсѣ начальной школы священная исторія имѣетъ значеніе: частью самостоятельнаго предмета обученія, т. е. предмета имѣющаго самостоятельное значеніе по отношенію къ основной цѣли религіознаго обученія, частью — предмета вспомогательнаго по отношенію къ другимъ предметамъ Закона Божія; частью, наконецъ, зна-

ченіе средства для религіозно-нравственнаго воспитанія.

Это многостороннее значеніе св. исторіи въ начальной школѣ само собою указываетъ уже на нѣсколько цѣлей, которыя долженъ имѣть въ виду законоучитель. Цѣли эти опредѣляются легко изъ уясненія указанныхъ сторонъ значенія св. исторіи, какъ учебнаго предмета.

а) Какъ самостоятельный предметъ обученія св. исторія имѣетъ такую же важность для христіанина, какъ и догматы вѣры и правила нравственности, заключающіяся въ словѣ Божіемъ, такъ какъ многія изъ событій Библейской и Новозавѣтной исторіи составляютъ существенную часть исповѣданія нашей вѣры. Въ виду этого—первая и главная цѣль преподаванія св. исторіи состоитъ въ томъ, чтобы *точно и обстоятельно ознакомить воспитанниковъ съ фактическимъ содержаниемъ исторіи, по скольку оно составляетъ предметъ нашего религіознаго вѣрованія.*

б) Какъ предметъ вспомогательный св. исторія имѣетъ важное значеніе, потому что представляетъ собою обильнѣйшій источникъ наглядныхъ представленій изъ міра религіозно-нравственнаго, могущихъ способствовать наглядному усвоенію истинъ вѣры и правилъ нравственности. Предлагать дѣтямъ, безъ связи съ исторіей систему догматовъ вѣры и правилъ нравственности—значитъ предлагать имъ множество чисто отвлеченныхъ понятій; а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію психологическій фактъ, что дѣтскій умъ легко усваиваетъ только конкретныя представленія, отвлеченныя же понятія онъ воспринимаетъ лишь на столько, на сколько въ состояніи пред-

ставить ихъ выражающимися въ какихъ либо лицахъ, предметахъ или явленіяхъ. Истины вѣры тѣмъ сильнѣе запечатлѣются въ дѣтскомъ умѣ, чѣмъ живѣе дѣтскому воображенію будетъ представляться духовный обликъ великихъ провозвѣстниковъ этихъ истинъ, равно какъ и тѣ фактическія условія, при которыхъ Богу угодно было открыть ихъ человѣческому роду. Изученіе исторіи даетъ дѣтямъ эти именно представленія. Правила нравственности тѣмъ глубже проникнуть въ дѣтскую душу, чѣмъ живѣе имъ представляются примѣры осуществленія ихъ въ жизни. Библейская исторія представляетъ множество такихъ примѣровъ.¹⁾ Очевидно, поэтому, что и преподаваніе св. исторіи должно руководиться, между прочимъ, и тою цѣлью, чтобы возможно болѣе *облегчить для дѣтей пониманіе и усвоеніе истинъ вѣры и правилъ нравственности.*

Особеннаго вниманія законоучителя при достиженіи этой цѣли заслуживаютъ фактическія условія происхожденія тѣхъ основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, которыя вовсе недоступны человѣческому разумѣнію. Для этихъ истинъ — исторія составляетъ главное и послѣднее основаніе. Поэтому и преподаваніе этихъ истинъ должно опираться всецѣло на исторію. «Только опираясь на историческую почву, говоритъ Неккеръ де Соссюръ относительно этихъ истинъ, преподаваніе можетъ предохранить дѣтей отъ склонности къ умничанью и пагубнаго стремленія обнимать силою воображенія то, что непостижимо¹⁾».

в) Наконецъ, изученіе свящ. исторіи можетъ

¹⁾ L'education progressive 1, 217.

служить лучшимъ средствомъ для религіозно-нравственнаго воспитанія, — независимо отъ указанныхъ выше цѣлей. Многочисленные и разнообразныя факты, въ которыхъ выразилось Божественное промышленіе о мірѣ и человѣкѣ, глубоко проникаютъ въ дѣтскую душу, укрѣпляютъ въ дѣтскомъ сердцѣ живую вѣру въ Бога и благоговѣніе къ Нему. Свѣтлыя образы жизни Патріарховъ, водимыхъ Богомъ, величественныя рѣчи пророковъ, безстрашно говорившихъ истину царямъ и сильнымъ міра сего, наконецъ, жизнь Иисуса Христа, Его безпредѣльная любовь къ человѣчеству, Его безмѣрные страданія и Его крестная смерть — все это такія средства для пробужденія нравственнаго сознанія у дѣтей. укрѣпленія въ нихъ чувства истины и добра и развитія въ нихъ любви къ человѣку, съ какими не могутъ сравниться никакія другія. Поэтому, и преподаваніе священной исторіи должно постоянно имѣть въ виду не то только, чтобы дѣти знали факты; но и то, чтобы по мѣрѣ ознакомленія съ фактами они *все больше и больше проникались чувствомъ вѣры и благоговѣнія къ Богу, чувствомъ любви къ истинн. правдѣ и человѣку*

Со всѣми указанными цѣлями преподаванія св. исторіи въ начальной школѣ долженъ быть сообразенъ и методъ преподаванія этого предмета, разумѣя подъ методомъ какъ планъ и порядокъ преподаванія, такъ и форму и приемы его

Планъ и порядокъ преподаванія. Въ общихъ чертахъ планъ и порядокъ преподаванія св. исторіи въ начальной школѣ удовлетворительно, по нашему мнѣнію, намѣченъ программой Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ школъ. Но примѣ-

неніе этой программы къ школьной практикѣ, равно какъ и частнѣйшее опредѣленіе и распредѣленіе учебнаго матеріала по ней, представляетъ для неопытнаго законоучителя не мало трудностей. Эти трудности мы и поставимъ своей задачей устранить.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что преподаваніе священной исторіи, по программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, раздѣляется какъ бы на два—существенно отличные одинъ отъ другаго—курса: въ одномъ—изучаются отдѣльно важнѣйшія событія Ново-завѣтной исторіи; въ другомъ—проходится Библейская исторія (кратко) и Ново-завѣтная (подробно) послѣдательна. И дѣйствительно—здѣсь можно видѣть два курса, признавая первый—*приготовительнымъ* по отношенію ко второму—*послѣдовательному*.

Введеніе перваго—приготовительнаго курса въ программу начальной народной школы было плодомъ весьма серьезныхъ педагогическихъ соображеній. Распредѣленіе учебнаго матеріала по священной исторіи, какъ и по всякому другому предмету учебнаго курса, должно соображаться съ степенью развитія дѣтей: отъ ближайшаго переходить къ отдаленному, отъ легчайшаго къ труднѣйшему, отъ болѣе существеннаго къ менѣе существенному. Выходя изъ этихъ соображеній, не трудно видѣть, почему въ программѣ первое мѣсто дано тѣмъ событіямъ, которыя служатъ къ объясненію церковныхъ праздниковъ. Никто не станетъ спорить, что рассказъ о Рождествѣ Христовомъ болѣе заинтересуетъ дѣтей, чѣмъ рассказъ о какомъ либо ветхозавѣт-

номъ событіи,—что осмыслить для дѣтей чествованіе праздниковъ составляетъ болѣе насущную потребность, чѣмъ знакомство съ какимъ либо рядомъ библейскихъ событій. Все это—ясно само собою. Но есть другая менѣе очевидная цѣль въ такомъ началѣ курса исторіи въ народной школѣ. Педагогика требуетъ, чтобы первоначальное сообщеніе свѣдѣній по каждому учебному предмету имѣло въ виду, прежде всего, развитіе въ дѣтяхъ навыка къ воспріятію и усвоенію содержанія этого предмета, пробужденіе въ дѣтяхъ интереса—любви къ предмету. Начиная преподаваніе исторіи съ фактовъ, относящихся къ важнѣйшимъ праздникамъ, законоучитель всего скорѣе можетъ удовлетворить указанному требованію. Сосредоточивая каждый разъ вниманіе дѣтей на отдѣльномъ событіи, сближая это событіе съ соответствующимъ ему праздникомъ, законоучитель предлагаетъ дѣтскому уму работу посильную и интересную. Усвоивъ эти рассказы законоучителя, дѣти приобрѣтаютъ мало по малу навыкъ къ усвоенію историческихъ рассказовъ вообще, умѣнье живо и отчетливо воспроизводить ихъ и—что всего важнѣе—любовь къ историческимъ рассказамъ. Достиженіе этихъ цѣлей необходимо должно предшествовать послѣдовательному изученію священной исторіи, при которомъ учебный матеріалъ располагается уже не столько по принципу приспособленія его къ дѣтскому уму, сколько по существу самой связи между историческими событіями. На этихъ цѣляхъ должно быть сосредоточено все вниманіе законоучителя въ періодъ его первыхъ уроковъ по исторіи. Не количественная сторона важна здѣсь, а качественная

т. е. то, насколько дѣти, ознакомившіеся съ немногими событіями, будутъ подготовлены къ занятіямъ по исторіи. Количество событій можетъ быть, при этомъ, и увеличено и уменьшено — сущность дѣла отъ этаго нисколько не пострадаетъ; но она пострадаетъ въ томъ случаѣ, если дѣти не пріучатся внимательно выслушивать, живо воспринимать и вѣрно воспроизводить историческія событія, — если они не заинтересуются этими событіями и не полюбятъ историческихъ разсказовъ.

Относительно втораго курса имѣетъ важное значеніе въ практическомъ отношеніи рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: а) на какихъ событіяхъ долженъ останавливать преимущественно вниманіе законоучитель при выборѣ ихъ и б) связано или отрывочно излагать въ этомъ курсѣ событія Библейской и Новозавѣтной исторіи.

а) Программой Министерства Народнаго Просвѣщенія намѣченъ только общій порядокъ занятій по исторіи; частнѣйшій выборъ событій предоставленъ усмотрѣнію законоучителей. Но практика показываетъ, что это дѣло не легкое. Паресматривая содержаніе различныхъ руководствъ по священной исторіи, изданныхъ спеціально для начальныхъ народныхъ школъ, нельзя не убѣдиться, что отсутствіе въ программѣ указаній на то, въ какихъ размѣрахъ и что именно заимствовать изъ содержанія священной исторіи для уроковъ въ начальной школѣ составляетъ пробѣлъ, требующій пополненія.

Возьмемъ, для примѣра, отношеніе составителей руководствъ къ Новозавѣтной исторіи. Одни останавливаютъ преимущественное вниманіе на прит-

цахъ, другіе—на ученіи Іисуса Христа, третьи—на событіяхъ изъ жизни Его и т. п. Каждый, конечно, изъ этихъ взглядовъ взятый самъ по себѣ, можетъ быть вполне оправдываемъ. Никто, напримеръ, не станетъ спорить, что стремленіе не ограничиваться фактами изъ жизни Богочеловѣка, но объяснить предъ ними духъ ученія Его наполнить сознаніе ихъ высокими истинами провозвѣщенными Имъ міру—прекрасно само по себѣ, но несомнѣнно съ другой стороны и то, что законоучителю начальной народной школы всего чаще слѣдуетъ вспоинать, что для младенцевъ въ вѣрѣ—христіанъ изъ язычниковъ написано Евангеліе Марка, отличительную черту котораго составляетъ обиліе чудесъ и чудесныхъ событій изъ жизни Іисуса Христа. Совершенно справедливо то мнѣніе, что ученіе Іисуса Христа въ начальныхъ школахъ должно быть преподаваемо главнымъ образомъ—приточное, какъ самое доступное дѣтскому пониманію; но вѣрно, съ другой стороны, и то, что излишнее увлеченіе приточными рассказами можетъ дать фальшивое направленіе дѣтской любознательности и повредить возможному для дѣтскаго ума углубленію во внутренней мысли Евангельской исторіи и Евангельскаго ученія.

Для избѣжанія подобныхъ увлеченій и односторонностей необходимо руководиться при выборѣ историческихъ событій для курса начальной школы того опредѣленными началами. Начала эти должны быть установлены примѣнительно частью къ дѣтскому преподаванію исторіи въ начальной школѣ, частью къ дѣтскому возрасту. Сообразно съ тѣми

и другимъ, въ составѣ курса народной школы должно быть дано предпочтеніе: а) тѣмъ событіямъ, которыя служатъ основаніями для главныхъ догматовъ вѣры; б) тѣмъ, которыя служили историческими условіями происхожденія остальныхъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ, сообщенныхъ намъ Божественнымъ откровеніемъ, или—въ которыхъ христіанское ученіе выражено въ простой и доступной дѣтямъ формѣ (напр притчи); в) всѣмъ вообще историческимъ фактамъ, которые могутъ оказывать почему либо особенно сильное вліяніе на религіозно-нравственное настроеніе и образованіе дѣтей, какъ то: рассказы, имѣющіе отношеніе къ дѣтскому возрасту (дѣтство Исаака, Веніамина, Самуила и др.) или касающіеся близко знакомой дѣтямъ сферѣ отношеній—отца и матери къ дѣтямъ, братьевъ между собою, дѣтей къ родителямъ и т. п. (исторія Моисея, благочестивая Руѣ, семейство Ілія, Самуиль и т. п.); рассказы о необычайныхъ событіяхъ Божественнаго всемогущества и промысленія о мірѣ и человѣкѣ, въ особенности—Евангельскія чудеса нагляднѣйшимъ образомъ показывающія и безпрѣдельное могущество Господа и Его безграничную любовь къ страждущему человѣчеству (воскрешеніе сына Наинской вдовы, дочери Іаира, исцѣленіе раба-лабленнаго и т. п.)

б) По второму вопросу—мы склоняемся въ пользу связнаго изложенія событій. Единственнаго возраженіе противъ связнаго изложенія дѣлается то, что оно затруднительно для дѣтей. Но это возраженіе имѣетъ силу только въ томъ случаѣ если дѣти въ первомъ курсѣ недостаточно подготовлены къ послѣдовательному изученію исторіи.

Основные мысли, которыми связываются въ одно цѣлое всѣ событія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи безъ особеннаго труда могутъ быть уяснены дѣтямъ. Та мысль, что Господь постепенно приготавливалъ родъ человѣческій къ принятію Искупителя, съ одной стороны такъ проста съ другой — такъ наглядно отражается въ событіяхъ ветхозавѣтной исторіи, что объединеніе этой мыслью избранныхъ разказовъ можетъ только облегчить для дѣтей усвоеніе ихъ. Основная мысль новозавѣтной исторіи, — та мысль, что явившійся Искупитель жизни и ученіемъ своимъ открылъ человѣчеству путь къ вѣчному блаженству — также доступна дѣтскому пониманію и также безъ труда можетъ быть проведена чрезъ весь рядъ избранныхъ для изученія событій.

Послѣднее замѣчаніе, какое мы считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь относительно программы преподаванія исторіи въ начальной народной школѣ, касается положенія ветхозавѣтной исторіи въ этой программѣ. Положеніе это опредѣлено недостаточно ясно. Курсъ закона Божія раздѣленъ на два класса. Въ первомъ классѣ полагаются: предварительныя бесѣды о Богѣ, изученіе молитвъ, разказы изъ св. исторіи, служащія къ объясненію праздниковъ. Затѣмъ, говорится въ программѣ, «проходится вкратцѣ исторія Ветхаго Завѣта и затѣмъ дѣти занимаются чтеніемъ изъ Евангелія знакомыхъ событій».

Сопоставляя это неопредѣленное замѣчаніе программы съ нерѣдко проскользающимъ и въ нашей педагогической литературѣ мнѣніемъ протестантскихъ педагоговъ, что исторію Ветхаго Завѣта мож-

но или даже нужно и вовсе исключить изъ программы начальной народной школы, — мы сочли не лишнимъ предостереженіе относительно небрежнаго отношенія къ Ветхозавѣтной исторіи. Приведенное мнѣніе протестантскихъ педагоговъ вытекаетъ изъ противнаго православію взгляда на основы христіанской религіи. — Протестанты превратили Евангеліе изъ главной въ единственную основу истинной религіи и отсюда вполнѣ послѣдовательно пришли къ мысли, что жизнь и ученіе Іисуса Христа должны составлять единственный предметъ преподаванія въ школахъ по З. Божію. Православный педагогъ не можетъ и не долженъ раздѣлять этотъ взглядъ, тѣмъ болѣе, что съ чисто педагогической точки зрѣнія устраненіе ветхозавѣтной исторіи изъ программы начальной школы признано въ настоящее время въ раціональномъ. Исторія эта признается безусловно необходимою какъ вообще для религіозно-нравственнаго образованія дѣтей — ибо изъ нея преимущественно почерпаются наглядныя представленія о свойствахъ Божіихъ, о добродѣтеляхъ и порокахъ и т. п., такъ и въ особенности для преподаванія Новозавѣтной исторіи. Последняя безъ первой была бы почти непонятною и во всякомъ случаѣ являлась бы не имѣющею подъ собою твердой педагогической почвы. Православная церковь воспоминаетъ въ своемъ богослуженіи ветхозавѣтныя событія на ряду съ новозавѣтными; ублажаетъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, царей и пророковъ вмѣстѣ съ Апостолами и святыми церкви христіанской; предлагаютъ, въ время Богослуженій, чтенія: о сотвореніи міра и человека, объ Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, Моисеѣ

т. д. Независимо отъ этого религіозно-практическаго, такъ сказать, значенія Ветхозавѣтной исторіи, многихъ изъ авторитетныхъ педагогическихъ писателей встрѣчаются восторженные отзывы о высокомъ образовательномъ значеніи ветхозавѣтныхъ исторій, объ ихъ объективности, пластической наглядности, завлекательной простотѣ, примѣнимости къ каждому дѣтскому возрасту, удивительной пригодности для народной школы, получающей въ нихъ большую часть матеріала, которымъ молодыя души должны питаться, на которомъ должны образовываться и развивать свои силы²⁾.

Понятно отсюда, какъ много можетъ повредить достиженію цѣлей религіозно-нравственнаго образованія невнимательное отношеніе законоучителя къ ветхозавѣтной исторіи. А такъ какъ, по нашему мнѣнію, такое отношеніе можетъ быть всего скорѣе плодомъ недостаточно опредѣленнаго въ программѣ положенія ветхозавѣтной исторіи, то лучшимъ средствомъ противъ такой случайности можетъ служить болѣе точное распредѣленіе занятій по Закону Божию по учебнымъ годамъ, или — лучше по группамъ. Предполагая въ школѣ три группы, мы думаемъ, что всего лучше было бы раздѣлить предметы занятій по Закону Божию такъ: въ первой группѣ — предварительныя бесѣды съ дѣтьми о Богѣ, наиболѣе простыя и краткія молитвы и рассказы изъ новозавѣтной исторіи, служащія къ объясненію праздниковъ; во второй группѣ — продолженіе изученія молитвъ и рассказы изъ ветхозавѣтной исторіи; въ третьей — подробная исторія новозавѣтная и другія

2) О преподав. Зак. Бож. Шарского стр. 140.

занятія, полагаемья по программѣ во второмъ классѣ.

Методъ преподаванія. До недавняго времени занятія по св. исторіи въ школахъ шли такимъ путемъ: сначала учитель рассказывалъ исторію, затѣмъ — или изъ способнѣйшихъ учениковъ повторылъ рассказъ и, наконецъ, задавался соотвѣтствующій рассказу урокъ по руководству. Плоды этого способа изученія исторіи испытали на самихъ себѣ многіе изъ насъ. Три раза мы учили св. исторію въ теченіе училищнаго и семинарскаго курса и въ концѣ концовъ многіе изъ насъ оказывались неспособными передать обстоятельно самую простую Библейскую исторію. Фактъ этотъ очень краснорѣчивъ. Онъ ясно показываетъ, что хотя св. исторія и составляетъ самый легкій предметъ преподаванія, тѣмъ не менѣе правильный методъ преподаванія этого предмета заслуживаетъ вполне серьезнаго и обстоятельнаго обсуждения. Въ особенности немало трудностей представляетъ опредѣленіе правильнаго метода преподаванія св. исторіи въ начальной народной школѣ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, необходимо имѣть въ виду не одну, а три существенно важныя дѣла. По мнѣнію извѣстнѣйшихъ педагоговъ для опредѣленія правильнаго метода преподаванія св. исторіи въ начальной школѣ необходимо обстоятельное рѣшеніе слѣдующихъ трехъ вопросовъ: 1) какъ же, въ какой формѣ передавать дѣтямъ библейскую исторію, 2) какъ уяснить и укрѣпить въ дѣтскомъ сознаніи знанія по этому предмету и 3) какъ пользоваться историческими рассказами для религіознаго и нравственнаго образованія дѣтей и, въ частности

для облегченія имъ усвоенія въ связи съ исторіей главнѣйшихъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности.

1) Обыкновенной и самой естественной формой преподаванія дѣтямъ священной, какъ и гражданской, исторіи служитъ разсказъ. Форма эта такъ тѣсно связана съ самимъ характеромъ содержанія исторіи и такъ умѣстна въ начальномъ преподаваніи, что относительно ея не можетъ быть никакихъ разногласій.

Какъ же разсказывать дѣтямъ священную исторію?—По этому вопросу заслуживаетъ вниманія, прежде всего, различіе взглядовъ на отношеніе разсказа къ подлинному изложенію того или другого событія въ Библии. По мнѣнію однихъ—исторію нужно разсказывать *словами Библии*; по мнѣнію другихъ—разсказъ долженъ быть *свободнымъ* изложеніемъ библейскаго событія на родномъ языкѣ, но только въ библейскомъ духѣ. — Защитники перваго мнѣнія, къ числу которыхъ принадлежатъ многіе изъ известнѣйшихъ протестантскихъ педагоговъ, приводятъ въ пользу его, главнымъ образомъ, слѣдующія соображенія: а) что образовательное вліяніе священной исторіи условливается не только содержаніемъ, но и формою ея. Исчезаетъ форма, говоритъ одинъ изъ этихъ педагоговъ, исчезаетъ и духъ; б) что дѣти школьнаго возраста могутъ и должны приучаться понимать языкъ священнаго писанія. «Языкъ библейскій, говоритъ Отто, авторъ очень употребительнаго въ Прусскихъ учительскихъ семинаріяхъ руководства *Biblische Geschichten*, есть и всегда останется языкомъ чисто народнымъ т. е. отрывистою;

краткою, естественною и понятною рѣчью; библейская исторія утратила бы свою силу и жизнь, если бы она была рассказываема другими словами. Сообразно съ такимъ взглядомъ Отто и трудъ свой при составленіи руководства ограничилъ выборомъ исторіи цѣликомъ изъ библии, снабдивъ каждый рассказъ историческими, хронологическими и топографическими примѣчаніями. Рассказы эти или передаются учителемъ и повторяются дѣтьми, или читаются по очереди учениками и потомъ пересказываются. Въ томъ и другомъ случаѣ, пересказъ сопровождается разъясненіями учителя, касающимися внутренняго смысла и нравственнаго значенія библейскихъ событій.

Защитники втораго мнѣнія находятъ вышеприведенныя соображенія недостаточными. Не отрицая того, что библейская форма изложенія неразрывна съ библейскимъ духомъ событій, они отказываются понимать подъ формою букву—слова, которыми выражены историческія событія въ библии, а не общій характеръ библейскаго изложенія событій. Не отрицая также необыкновенной простоты и ясности библейскаго языка вообще, они не допускаютъ однако такой доступности его дѣтскому пониманію, чтобы возможно было ограничиться при преподаваніи простымъ чтеніемъ (хотя бы и не по книгѣ) отрывковъ изъ библейскаго текста. «Библейскіе рассказы, говоритъ Дечвиць, написаны не для школы и не для дѣтей». Простота дѣтская составляетъ, безспорно, общій характеръ библейскаго изложенія; этотъ характеръ строго выдерживается при изложеніи сложныхъ трудныхъ и возвышенныхъ предметовъ, нап

уже въ Евангеліи Іоанна. Но кто же станетъ ут-
верждать, что послѣднее можетъ быть понятно для
дѣтей. Да и какъ много требуется для пониманія
даже самыхъ простыхъ библейскихъ разсказовъ! Въ
психологическомъ и нравственномъ отношеніи тре-
буется: способность поставить себя въ положеніе
дѣйствующихъ лицъ, на степень ихъ разумѣнія,
нравственныхъ потребностей и мѣры ихъ удовлетво-
ренія. Въ археологическомъ и чисто историческомъ
отношеніяхъ — точное знаніе мѣста дѣйствія, нра-
вовъ и обычаевъ, законовъ Божьихъ и граждан-
скихъ. «Признавать, говоритъ Куртманъ, легкимъ
для дѣтскаго возраста Библейскій языкъ, въ осо-
бенности ветхаго завѣта, по моимъ наблюденіямъ—
это чисто оптический обманъ. Событія понятны для дѣ-
тей, порядокъ мыслей — тоже, но внѣшняя оболоч-
ка — языкъ — далекъ отъ пониманія нашего юноше-
ства»³⁾.

Примиреніе этихъ, трудно-по видимому—прими-
руемыхъ, мнѣній, не представляетъ на самомъ дѣлѣ
большихъ затрудненій. Дѣло въ томъ, что какъ за-
щитники перваго мнѣнія, послѣдовательно разсуж-
дая, приходятъ къ тому выводу, что нельзя разска-
зывать дѣтямъ библейскую исторію *буквально* по Биб-
ліи, а слѣдуетъ только заботиться о сохраненіи въ
разсказахъ библейскаго тона и о передачѣ *букваль-*
но по Библии наиболѣе важныхъ и характеристичес-
кихъ моментовъ событія; такъ и защитники второ-
го — въ концѣ концовъ требуютъ хотя и свободнаго
разсказа, но тоже въ Библейскомъ духѣ. Выводы

3) Полное изложеніе всѣхъ соображеній защитниковъ того и дру-
го мнѣнія — смотр. въ книгѣ Шпрскаго стр. 295—299.

эти, очевидно, почти равны одинъ другому; истина оказывается и въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ подобныхъ, какъ разъ на срединѣ между двумя противоположностями. Намъ остается только точно выразить ее. Въ основу рассказовъ по св. исторіи должны быть полагаемы библейскія повѣствованія, но этимъ нисколько не должна быть стѣсняема свобода законоучителя въ дѣлѣ приспособленія разсказа къ учебнымъ цѣлямъ и дѣтскому пониманію. Удерживая, по возможности — въ большей или меньшей степени, согласіе съ библейскимъ текстомъ въ общей обрисовкѣ событій и характеровъ, приводя даже буквально нѣкоторыя изъ особенно важныхъ библейскихъ изреченій, преподаватель, тѣмъ не менѣе, остается вполне свободнымъ дѣлать необходимыя отступленія отъ текста. Въ одномъ случаѣ онъ освобождаетъ библейскій разсказъ отъ излишнихъ для дѣтей подробностей, въ другомъ дополняетъ и поясняетъ кратко изложенное въ Библии; разъ — измѣняетъ конструкцію, другой — замѣняетъ одни выраженія другими и т. д. Однимъ словомъ — онъ не передаетъ только прочитанное, а свободно разсказываетъ священно историческое событіе въ библейскомъ духѣ.

Главными качествами историческаго разсказа для дѣтей должны быть: простота, живость и наглядность.

Простота разсказа состоитъ въ полной его доступности для дѣтскаго умопредставленія. Недостаточно, поэтому, заботясь о простотѣ ограничиваться только тѣмъ, что передавать библейскія событія въ простой, доступной дѣтскому пониманію, рѣчи

не меньше вниманія слѣдуетъ обращать и на то, чтобы самый смыслъ сообщаемыхъ фактовъ не прешалялъ дѣтскаго разумѣнія, — чтобы дѣти могли составить отчетливое представленіе о тѣхъ лицахъ и тѣхъ отношеніяхъ, о которыхъ имъ рассказываютъ. Прежде всего, конечно, законоучителю слѣдуетъ обратить вниманіе на простоту изложенія. Дѣти говорятъ, обыкновенно, короткими предложеніями и удерживаютъ между ними самую простую связь. Поэтому характеру дѣтской рѣчи долженъ подражать и учитель, рассказывающій что —нибудь дѣтямъ. Въ своихъ разказахъ онъ долженъ избѣгать періодической рѣчи, искусственныхъ оборотовъ и неясныхъ или двусмысленныхъ выраженій; онъ долженъ говорить съ дѣтьми тою же безыскусственною, просто построенною рѣчью, какою говорятъ дѣти. Рядомъ съ этимъ вниманіе законоучителя должно быть постоянно обращено, какъ сказано выше, на смыслъ событий. Главные моменты событія, характеристическія черты лицъ и дѣйствій должны быть передаваемы дѣтямъ въ такой формѣ, чтобы онѣ не перешагивали за предѣлы жизненнаго дѣтскаго опыта, чтобы дѣти имѣли въ своемъ сознаніи достаточныя основанія для нагляднаго и отчетливаго представленія этихъ событій, — чтобы въ дѣтской душѣ оставались не слова законоучителя, а живые образы.

Живость и выразительность изложенія — также необходимыя качества разказа. Сухое, монотонное и вялое, хотя бы то и упрощенное, изложеніе историческихъ событій, лишаетъ впечатлѣніе, получаемое отъ разказа, той степени силы, какую оно должно имѣть, чтобы заинтересовать дѣтей, подѣйстви-

вать на ихъ чувство. Въ самомъ лучшемъ случаѣ такое изложеніе оставитъ слѣды только въ памяти учениковъ. Но такой результатъ противорѣчитъ столько же цѣлямъ преподаванія св. исторіи въ начальной школѣ, сколько и самому существованію этого предмета. Исторія—это образъ прошедшей жизни; уроки исторіи должны дѣйствовать такъ же живо на дѣтскую душу, какъ дѣйствуетъ на нее всякій рассказъ объ окружающей дѣтей человѣческой жизни. Неосновательно, поэтому, нерѣдко высказывавшееся мнѣніе, что главнымъ качествомъ всякаго рассказа для дѣтей должна быть краткость. Краткость почти неизбѣжно ведетъ къ сухости. Конечно, неразумно было бы заграждать рассказъ для дѣтей такимъ множествомъ фактическихъ подробностей, какого дѣти не въ состояніи были бы запомнить и представить, но изъ этой крайности не слѣдуетъ впадать въ другую противоположную. Дѣтямъ не слѣдуетъ рассказывать о многомъ за разъ, но рассказывая о многомъ, необходимо рассказывать со всею полнотою и обстоятельностью, не оставляя ничего недосказаннымъ и непонятнымъ. Для того, чтобы въ дѣтской душѣ могли сложиться живые образы библейскихъ событій и лицъ,—чтобы эти образы могли затронуть дѣтское чувство и оказать влияние на дѣтскую волю,—необходимо останавливаться при рассказѣ на всѣхъ подробностяхъ, уясняющихъ смыслъ событій и характеръ дѣйствующихъ въ нихъ лицъ. «Ложно думаютъ, говоритъ педагогъ Виттъ, будто чѣмъ меньше дѣти, тѣмъ короче и отрывочнѣе должны быть для нихъ библейскіе рассказы. Малымъ дѣтямъ, напротивъ, нужно рассказывать въ должной

подробности, не опуская и мелких побочных обстоятельств; они-то и дают картинѣ жизнь, а потому впечатлѣваются въ дѣтской фантазіи такъ живо, что служатъ какъ бы указателями, по которымъ память малыхъ дѣтей пролагаетъ себѣ пути въ рассказанныхъ имъ исторіяхъ. Нельзя не удивляться, какія длинныя исторіи дѣти могутъ удерживать въ памяти и пересказывать, если учитель умѣетъ настоящимъ образомъ возбуждать къ дѣятельности ихъ фантазію! А для этого первое условіе — подробность въ изложеніи рассказовъ, съ обращеніемъ вниманія на тѣ мелочныя побочныя обстоятельства, которыми такъ богаты библейскія повѣствованія.

Наглядность — качество почти нераздѣльное съ ясностью, живостью и обстоятельностью изложенія. Рассказъ нагляденъ, когда передается въ такой формѣ, что представляется слушателямъ или читателямъ, какъ бы происходящимъ предъ ихъ глазами. Для этого требуется, очевидно, что бы въ рассказѣ живописана была вполне ясными и рельефными красками обстановка событія, были очерчены до мельчайшихъ подробностей образы и характеры дѣйствующихъ лицъ, вполне выяснены между ними и, наконецъ, чтобы все это передавалось въ живой описательно — повѣствовательной рѣчи. Но это только одна сторона дѣла. Для того, что бы можно было на основаніи рассказа наглядно представить событіе, необходимо, чтобы тѣ черты и качества, которыми оно обрисовывается въ рассказѣ, сами по себѣ были уже знакомы слушателямъ или читателямъ рассказа. Отсюда — то и возникаетъ особен-

ная трудность нагляднаго ознакомленія дѣтей съ библейскими событіями; отсюда же является необходимость прибѣгать при этомъ къ внѣшнимъ средствамъ для наглядности. Дѣти не въ силахъ, на основаніи однихъ рассказовъ, какъ бы они ни были наглядны и просты, представить себѣ лицъ, событій и обстановки столь отдаленной отъ нашего времени эпохи какъ эпоха библейская. Окружающая дѣтей обстановка и жизнь такъ мало похожи на обстановку и жизнь ветхозавѣтнаго человѣчества, что въ числѣ обыденныхъ впечатлѣній дитяти недостаетъ многого для нагляднаго представленія событій той жизни, на основаніи только рассказа. Въ виду этого давно уже стали прибѣгать при преподаваніи дѣтямъ св. исторіи къ картѣ Палестины и къ изображеніямъ или рисункамъ библейскихъ событій. Въ настоящее время польза библейскихъ картинъ при обученіи исторіи общепризнана. Не говоря уже о томъ, что лица событій, на нихъ изображаемыя, глубже запечатлѣваются въ дѣтской памяти, что самый характеръ лицъ и событій, такъ или иначе выраженный красками, дѣлается болѣе доступнымъ дѣтскому пониманію, картины служатъ лучшимъ средствомъ заинтересовать дѣтей историческими рассказами, усилить ихъ вниманіе и пробудить стремленіе къ самостоятельному уразумѣнію смысла библейскихъ событій. Недаромъ же и православная церковь, въ цѣляхъ религіознаго воспитанія своихъ членовъ, освящаетъ употребленіе и почитаніе св. иконъ.— Пользованіе картинами при обученіи имѣетъ обыкновенно такую форму: законоучитель передаетъ, въ началѣ урока кратко содержаніе рассказа, предназначеннаго

рокъ; потомъ показываетъ ученикамъ картину и предлагаетъ имъ вопросы для самостоятельныхъ отвѣтовъ, на основаніи того, что они слышали и то видятъ на рисункѣ; затѣмъ уже законоучитель приступаетъ къ обстоятельному изложенію событія.

Какъ ни полезно однако употребленіе картинъ при преподаваніи Св. Исторіи, тѣмъ не менѣе, нельзя признать основательнымъ господствующій въ нашихъ школахъ взглядъ, будто показываніемъ картинъ вполне исчерпывается вопросъ о наглядномъ преподаваніи Св. Исторіи. Картины, въ данномъ случаѣ, имѣютъ гораздо менѣе значенія, чѣмъ при преподаваніи наукъ описательныхъ. Между рисункомъ и историческимъ событіемъ отношеніе далеко не то же, какое между рисункомъ и какимъ-либо предметомъ природы. Каждое историческое событіе предполагаетъ необходимо болѣе или менѣе длинный періодъ времени для своего совершенія, а живопись имѣетъ ту особенность, что ею схватывается и передается только одинъ — тотъ или иной моментъ событія. Поэтому, для полнаго воспроизведенія картинами даже самаго несложнаго историческаго событія, пришлось бы рисовать очень не мало картинъ; для полнаго же воспроизведенія всей исторіи вѣкаго завѣта потребовалось бы ихъ безчисленное множество. Обыкновенно дѣло ограничивается тѣмъ, что на рисункахъ, предназначенныхъ для школьнаго употребленія изображаются важнѣйшіе моменты историческихъ событій, при помощи которыхъ закрепляются въ дѣтской памяти и тѣ моменты, которые не изображены на рисункахъ. Задача преподавателей здѣсь очевидна: требуется не только опи-

вить, такъ сказать предъ дѣтми обстоятельство изображенное на картинѣ, но съумѣть столь же живыми красками нарисовать посредствомъ слова и всѣхъ обстоятельствъ, какихъ недостаетъ на рисункѣ.

Очевидно, такимъ образомъ, что трудъ нагляднаго преподаванія Св. Исторіи дѣтямъ только нѣсколько облегчается картинами. Въ виду этого, въ педагогической литературѣ нерѣдко ставится вопросъ о другихъ средствахъ, могущихъ содѣйствовать достиженію той же цѣли. Съ признательнымъ уваженіемъ мы упомянемъ здѣсь о прекрасныхъ содѣйствіяхъ для преподавателей дѣтямъ Евангельской исторіи М. П. Погодина. Отправляясь отъ той, глубоко почувствованной имъ, мысли что «впечатлѣнія отъ Евангельской исторіи, получаемыя въ дѣтскомъ возрастѣ, должны оставаться на всю жизнь въ душѣ человека», М. П. обращаетъ главное вниманіе преподавателей Закона Божія на возможно большее усиленіе впечатлѣнія отъ библейскихъ событій. Средства для достиженія этой цѣли помимо употребленія при преподаваніи картинъ и карты Палестины М. П. рекомендуетъ слѣдующія:

а) Наглядное описаніе тѣхъ мѣстностей, на которыхъ происходили главнѣйшія изъ библейскихъ событій. Съ этою цѣлю въ своей книгѣ М. П. предлагаетъ сначала общее описаніе Палестины, затѣмъ, въ частности, приводитъ болѣе или менѣе подробныя описанія наиболѣе прославленныхъ въ исторіи христіанства мѣстностей, заимствуя ихъ преимущественно изъ рассказовъ знаменитыхъ путешественниковъ. Такъ, въ книгѣ приводятся описанія: Назарета, Виодемской пещеры, Иордана, озера

Генисаретскаго, горы Элеонской, Голгофы и многих других мѣстностей, освященныхъ воспоминаніями о жизни Христа Спасителя, заимствованныя изъ живыхъ разсказовъ очевидцевъ — О. Леонида, Норова и др.

б) Ознакомленіе дѣтей съ тѣми чувствованіями, которыя вызывались библейскими событіями въ душахъ людей, одаренныхъ въ высокой степени способностью религіознаго вдохновенія. Церковныя пѣсни, произведенія духовнаго краснорѣчія, поэзія и живопись должны служить, по мнѣнію М. П., средствами для достиженія этой цѣли. Разсказавъ, наприм., исторію Рождества Христова, по сказанію евангелиста Луки, авторъ приводитъ вслѣдъ затѣмъ: отрывокъ изъ путешествія о. Леонида, въ которомъ передаются впечатлѣнія, произведенныя на христіанскаго путешественника видомъ современнаго Виоелема, отрывокъ изъ проповѣди преосв. Иннокентія по поводу Виоелемскаго событія, описаніе впечатлѣнія, произведеннаго на богомольцевъ самымъ мѣстомъ Рождества Христова, описаніе вертепа и яслей, взятые изъ путешествія Норова и, наконецъ, воспоминаніе о знаменитой картинѣ Корреджіо «Рождество Христово».

Обдумывая эти совѣты, не трудно замѣтить, конечно, что примѣненіе ихъ къ дѣлу, особенно въ начальной народной школѣ, едва ли возможно. Нельзя рассчитывать, чтобы дѣти въ состояніи были понять всё тѣ описанія, которыя рекомендуются Поодинымъ. Но сущность дѣла не въ тѣхъ или другихъ описаніяхъ, а въ необходимости пользоваться всѣми возможными средствами для усиленія впечат-

лѣній, полученныхъ дѣтми отъ библейскихъ событій. Описанія могутъ и должны быть избираемы примѣнительно къ степени развитія дѣтскаго пониманія; но цѣль ихъ — ознакомленіе дѣтей со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ чувствованій, порождаемыхъ въ благочестивой душѣ воспоминаніемъ библейскихъ событій — должна быть непременно достигнута, если желательно, чтобы преподаваніе библейской исторіи приносило плоды. Словомъ, въ средствахъ, предлагаемыхъ Погодинымъ, можно указать не мало недостатковъ, но общій взглядъ его на значеніе св. исторіи, какъ предмета школьнаго обученія, глубокъ и вѣренъ.

Изъ всего сказаннаго о наглядности при преподаваніи св. исторіи очевидно, что вопросъ этотъ рѣшается не такъ легко, какъ обыкновенно, кажется. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что, въ настоящее время, пока только намѣченъ путь для рѣшенія его.

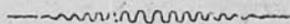
(Проболженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. А. Правительственныя распоряженія.
Официальныя Извѣстія и Замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ:
Замѣтка о необходимости подготовки къ предстоящему епархіальному
сѣзду. 2. О религіозномъ воспитаніи и обученіи.

№ Кур. епарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сданъ на
почту и отосланъ 5 Мая.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 10 Мая 1879 г. Цензоръ прот. Василій Ильинскій.

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона.